

Е.В. Пастукьян
Ростов-на-Дону

Координация как психофизический и лингвистический феномен

Координация до недавнего времени рассматривалась как исключительно синтаксический феномен, что налагало определенные ограничения на выявление всего спектра реализуемых сочинительными конструкциями значений, в то время как учет психофизической составляющей при изучении координации открывает новые возможности для трактовки данного явления.

Концептуальная картина мира – это продукт сознания, адекватно рефлексировующий объективную действительность в процессе всестороннего постижения индивидом мира. При этом, несмотря на непосредственную связь с реальностью, концептуальная картина мира содержит черты человеческой субъективности, момент интерпретации. Концептуальная картина мира является своего рода призмой, через которую человек понимает мир [Повиленис 1983; цитируется по: Андриюхина 2002: 6]. Наряду с многочисленными понятийными категориями у индивида формируется определенное представление о языке как об одном из объектов познания. Появляется возможность не только выражать мысли, но и строить их. С помощью языка происходит расширение концептуальной системы, построение в ней новых структур, которые могут относиться не только к актуальному, но и возможному опыту индивида [Андриюхина 2002: 6]. На лингвистическом уровне объектам действительности, воспринимающимся оценивающим субъектом как равноценные, соответствуют языковые единицы, семантически разноплановые, между которыми могут устанавливаться разнохарактерные связи [Андриюхина 2002: 13].

Основой координации является философская категория отношения. Отношение – одна из форм, один из необходимых моментов всеобщей взаимосвязи всех предметов, явле-

ний, процессов в природе, обществе и мышлении [Кондаков 1976: 418]. Взаимосвязь явлений представляет собой общую закономерность существования окружающего мира, согласно которой все предметы и явления действительности находятся в многочисленных и разнообразных связях между собой, каждое отдельное явление связано с другим множеством переходов, отношений и воздействий [Лосев 1998: 144].

Диалектический принцип всеобщей связи и взаимообусловленности явлений предполагает, что язык, наряду с другими природными и общественными явлениями, развивается не изолированно, а под воздействием экстралингвистических явлений. В частности, к числу таких факторов В.З. Панфилов абсолютно обоснованно относит человеческое мышление, познающее окружающую действительность, и общество [Панфилов 1971: 76-77].

Е.В. Муругова подчеркивает, что взаимодействие опирается на такие мыслительные операции, как сравнение, различение, противопоставление, отождествление, соединение, разделение, выделение, включение, синтез, абстрагирование, обобщение, классификация, установление отношений. Чтобы действительно вскрыть суть объекта, необходимо выявить его закономерные взаимодействия, без изучения взаимодействия в его общем и конкретном проявлении нельзя понять ни свойств, ни структуры изучаемого объекта [Муругова 2007: 13], поскольку, «ни один феномен не объясняется сам по себе и исходя из самого себя» [Гете 1964: 334]. Основопологающим для нашего исследования представляется утверждение Е. В. Муруговой о том, что во взаимодействии вещей создается новая целостность, не равная простой сумме частей [Муругова 2007: 11].

Разграничение понятий отношения, связи и взаимодействия позволяет нам точнее понять утверждение В.Н. Мигирина о том, что учение о классах отношений в ходе более глубокого познания изучаемых явлений свидетельствует о возможности нахождения предметов в отношениях, как непо-

средственной связи, так и отсутствия этой связи, а также тождества и различия [Мигирин 2002: 66-67]. Кроме того, исходя из приведенного высказывания, можно предположить, что возможны два результата установления отношения между объектами – констатация их тождества или различия.

Таким образом, действительность познается через понятия, которые являются результатом деятельности сознания по установлению отношений аналогичности и неаналогичности между объектами. Все объективно существующие вещи, свойства, отношения осмысливаются человеком, а формируемые сознанием понятия находят свое выражение в языке.

Как справедливо отмечал С.О. Карцевский [Карцевский 1961: 125], а вслед за ним и Н.Н. Холодов, «сочинение – это противопоставление: отношение противительное – отношение непротивительное». Координация – это психофизический способ познания действительности [Condray, Steinhauer 2003: 87]. А система сочинения есть ничто иное, как противопоставление значений «некое сходное, аналогичное» - «некое разное, несходное, не аналогичное» [Холодов 1981: 5].

Эта дихотомия влечет за собой обращение к категориям гомогенности и аналогии: противопоставляется то, что неаналогично или нетождественно, а не противопоставляется то, что аналогично и тождественно. Так, на основе общности (или идентичности) ситуаций, тождественности структур и предикатов происходит объединение нескольких пропозиций в одной сочинительной конструкции [Пудалова 1981: 117], что, в общем-то, и позволяет соединять отдельные компоненты в сочинительные конструкции [Ракевич 1981: 132]. Различные предметы, признаки или явления объективного мира осознаются человеком как одинаковые в каком-то отношении и на этом основании получают выражение в языке как равноценные, равносоотнесенные с чем-то общим. Сочинительная связь является способом передачи сходства, а однородность и разнофункциональность сочиненных компонентов представляет собой разные степени сходства и аспекты его проявления [Чеснокова 1981: 16].

Г.В. Крылова раскрывает значение соединения как «одинаковость, соответствие» и отмечает, что оно антонимично значению разного, противоположного [Крылова 1981: 41]. Соответственно, можно утверждать, что операция установления отношения взаимозависимого равноправия между членами предложения, частями сложного предложения и самостоятельными предложениями (а значит, феноменами, ситуациями и сложными ситуациями объективной действительности) предполагает два разных результата – установление аналогичности или неаналогичности компонентов, отношение между которыми можно трактовать как взаимосвязанное и равноправное.

Правомерность дефиниции сочинения как противопоставления двух видов отношений подтверждается теми определениями этого вида связи, в которых указывается на ее интеграционную основу и интегрирующие основания [Lang 1977: 33]. В сочинительных конструкциях, как доказывает Т.И. Перова [Перова 1988: 101], интеграция «как бы стягивает, склеивает, накладывает информацию, лежащую в основе двух или более понятий, иногда, наоборот, разграничивает или разделяет эти понятия, но неизменно остается то, что из двух или более понятий выкристаллизовывается в результате сложных семантических преобразований одно более сложное единство, не равное простой сумме исходных понятий».

R.P. Cooper, указывая на необходимость различать семантику и синтаксис при рассмотрении сочинения, подчеркивает, что с точки зрения семантики каждая сочинительная конструкция представляет собой один домен, а с точки зрения синтаксиса каждый композит можно описать с точки зрения конъюнкции или дизъюнкции, или соединения и разделения [Cooper 2007]. Во взглядах R.P. Cooper также явственно прослеживаются предпосылки дихотомического рассмотрения всей сферы координации. Именно в логике берет свое начало структурирование соответствующего функционально-

семантического поля на два микрополя: аналогичности и неаналогичности.

Использование понятий аналогии/неаналогии есть результат рассмотрения семантико-синтаксических понятий «соединительность» и «противительность» с точки зрения адресанта и адресата информации, поскольку, как было отмечено выше, координация – это психофизический способ познания действительности. Понятия аналогии/неаналогии по сравнению со смежными «соединительность/противительность» репрезентируют мыслительный процесс формирования и образования сочинительной конструкции, а не только результаты ее интерпретации как языкового явления.

Психофизическая сущность координации становится очевидна при анализе семантики сочинительных конструкций.

Разнообразные отношения представляют собой точку зрения, перспективу, выбранную говорящим для представления описываемых положений вещей [Молчанова 2006: 30]. Поскольку познание реальности зачастую происходит сквозь призму ее восприятия адресантом представленной информации, отношения между предметами, событиями и ситуациями объективной действительности также следует расценивать с подобных позиций. Так, в предложении *Old Rudy Hermant, who worked periodically at laboring when his family bullied him into it, sat back and relaxed in cool comfort as Dr. McEwan ... probed in search of the cause of Rudy`s growing deafness* [Hailey 2006: 5]. Сочинительная конструкция «*sat back and relaxed*» воспринимается как передающая не действия, а душевное, эмоциональное состояние *Old Rudy Hermant*. Адресат может прийти к такому выводу благодаря контексту: «*who worked periodically at laboring when his family bullied him into it*» и «*in cool comfort*». Данные факты указывают на цель автора (адресанта) при организации данного предложения – передать эмоциональное состояние пациента. Сочинительный союз указывает на то, что оба действия рассматриваются как одинаково важные при передаче и восприятии данной идеи. Сочинительная конструкция «*sat back and relaxed*» передает от-

ношение добавления одного факта к другому в целях создания целостного многостороннего образа, сочинительный союз реализует в данном случае свое присоединительное значение.

Кроме того, признание сочинения психофизическим феноменом, непосредственно связанным с интенцией говорящего и выражением именно его видения объективной реальности, позволяет признать невозможность перестановки компонентов координативной конструкции без изменения результирующего смысла всей конструкции с точки зрения семантики координативного сочетания. Это особенно важно, когда компоненты сочинительной конструкции полностью однородны – семантически, синтаксически, коммуникативно. В предложениях *But decisions like this were part of a pathologist's job – something you had to face up to and accept* [Hailey 2006: 163], *Coleman slipped the first slide under the retaining clips and adjusted the binocular eyepiece* [Hailey 2006: 162] невозможность перестановки компонентов сочинительной конструкции очевидна. Однако, в следующем случае подобная перестановка формально возможна: *In David Coleman's opinion good administration and good medicine usually went together* [Hailey 2006: 166]

Сочинительная конструкция создает некий новый целостный семантический «домен». Семантическое понятие взаимозависимого равноправия связано с синтаксической организацией, симметрией соединяемых компонентов. Так, М. Haspelmath считает, что как семантически, так и синтаксически компоненты сочинительной конструкции должны быть симметричны [Haspelmath 2004: 3], только тогда конструкция сможет передавать основное значение сочинения. Но подобный подход неоднозначен, особенно если говорить о семантической симметрии, поскольку, несмотря на неподчинение друг другу конститuentов сочинительной конструкции, в любом случае можно выделить семантически более значимую часть [Vries 2005], к примеру, ту, которая является на-

чальной. Б. Крисман предлагает интересную мысль о взаимоотношениях компонентов сочинительной конструкции, подчеркивая их одинаковость, равнозначность в определении/построении синтаксического статуса всей конструкции как целого [Crysmann 2006]. Подобная трактовка отношений конститuentов возможна и при рассмотрении их с точки зрения семантики. Очевидна справедливость утверждения Р. Петерсона о том, что семантически компоненты равнозначны, если можно говорить о применимости внешней информации к каждому члену сочинительной конструкции в равной степени, или не к одному из них [Peterson 2004]. А понятие более или менее значимого компонента относится больше к сфере прагматики или когнитивной лингвистики. Так, в предыдущем примере компоненты «*good administration*» и «*good medicine*» равнозначны, они, по мнению Дэвида (David Coleman), являются двумя одинаково важными составляющими успешной работы учреждения здравоохранения. Однако, можно предположить, что погрешности с администрированием на момент повествования настолько удивили и озадачили Дэвида, что «*good administration*» оказалось на первом месте в рассматриваемой нами сочинительной конструкции. А в предложении *They were only boys, and they went white as they saw Jukes and Cecco preparing the fatal plank*» [Barrie 2006: 137] компоненты конструкции «*Jukes and Cecco*» семантически равноправны и равнозначны, поскольку оба компонента, - и «*Jukes*», и «*Cecco*», - одинаково важны для понимания значения результирующего семантического целого, выраженного самой конструкцией – факта нападения пиратов. В то же время можно предположить, что поскольку «*Jukes*» стоит на первом месте, то для говорящего, который сам решал, как ему построить конструкцию, этот компонент был важен в силу индивидуальных особенностей восприятия событий или предпочтений. Такая организация конструкции может быть истолкована как указание на большую опасность пирата «*Jukes*» для говорящего, чем пирата «*Cecco*», или порядок их появления на месте событий.

Еще одной репрезентацией психологической составляющей координации являются «сочинительные фразеологизмы».

Термин «сочинительный фразеологизм» не нов, он используется рядом лингвистов начиная с конца XX века [Баласанова 1973; Арбекова 1977] и вплоть до настоящего времени [Трунченкова 2006], при этом подразумевается структурная организация фразеологизмов. Фразеологизмы характеризуются семантическим единством и неделимостью; однако нельзя не согласиться с тем, что при восприятии фразеологического единства действуют общие свойства языкового сознания, связанные с восприятием сочинительной связи, но на уровне фразеологии есть своя специфика: одноплановые и разноплановые понятия в составе фразеологического единства наделяются общими коннотациями [Кашина, 2003: 153]. Кроме того, признание семантической целостности и устойчивости фразеологизма, тем не менее, дает возможность поставить вопрос об отборе компонентов и их месте в составе оборотов данной группы, поскольку почти все они возникли в результате метафоризации первоначально свободных сочетаний слов, т.е. правомерно задаться вопросом, почему именно эти лексемы, а не другие, и в таком порядке стали компонентами фразеологического единства [Кашина, 2003: 152]. Свободные сочинительные словосочетания и фразеологические единства одинаково подвержены «ментальным ограничениям» своей семантики, очередности компонентов в своем составе [Кашина, 2003: 153]. Рассматривая фразеологические единства в контексте функционально-семантического поля координации, мы учитываем особенности восприятия сознанием подобных конструкций, не ограничивая семантическую целостность рассматриваемых явлений.

Таким образом, становится очевидным, что при исследовании координации невозможно игнорировать психолого-антропологическую ипостась данного явления, которая во

многим определяет сущность координации как феномена лингвистического.

Литература

Андрюхина М.С. Структура и семантика компонентов паратаксических конструкций: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2002.

Арбекова Т.И. Лексикология английского языка (практический курс). – М., 1977.

Баласанова А.Л. Сочинительные фразеологические единицы и контекст в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1973.

Гете И.В. Избранные философские произведения. // Под ред. Г.А. Курсакова. – М., 1964.

Карцевский С.О. Бессоюзие и подчинение в русском языке. // Вопросы языкознания. – 1961. - № 2.

Кашина И.В. К вопросу об отражении менталитета в русской фразеологии. // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2х т.– Казань, 2003.– Т. 1.

Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1976.

Крылова Г.В. Русские и болгарские соединительные союзы в художественной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1981.

Лосев А.Ф. Основной принцип мышления и вытекающие из него логические законы. // Вопросы философии. – 1998. - № 8.

Мигирин В.Н. Грамматика, логика, философия в их связях и взаимодействиях. – Кишинев, 2002.

Молчанова С.Е. Функционально-семантическое поле дискурсивных коннекторов в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2006.

Муругова Е.В. Взаимодействие частей речи и способов их образования в лингвокреативной деятельности человека. – Ростов н/Д, 2007.

Панфилов В.З. Взаимодействие языка и мышления. – М., 1971. *Перова Т.И.* Функция интерации сочинительной связи в простом предложении. // Синтаксические структуры в акте коммуникации (немецкий язык). – М., 1988.

Пудалова И. К. Сентенциональная конъюнкция а английском языке. // Вопросы синтаксиса сложного предложения. – Иркутск, 1981.

Ракевич Г.П. Сентенциональная конъюнкция в современном немецком языке. // Вопросы синтаксиса сложного предложения. – Иркутск, 1981.

Трунченкова Н.Н. Структурно-семантические особенности сочинительных фразеологизмов. -2006.-Режим доступа: http://www.rusnauka.com/ESPR_2006/Philologia/3_trunchenkova.doc.

Холодов Н.Н. О сочинительной связи вне предложения. // Синтаксические отношения в предложении и тексте. – Смоленск, 1981.

Чеснокова Л.Д. Сочинение разнофункциональных и однофункциональных компонентов и их место в общей системе сочинения. // Синтагматика и парадигматика грамматических единиц в русском языке. – Ростов н/Д, 1981.

Barrie J. M. Peter Pen. – М., 2006.

Condray R., Steinhauer S. R. Mechanisms of disrupted language comprehension in schizophrenia. Commentary on W. A. Phillips and S. M Silverstein, "Convergence of biological and psychological perspectives on cognitive coordination in schizophrenia". // Behavioral and Brain Sciences. – 2003. – № 23.

Cooper R. P. Coordination in Unification-based Grammars. - 2007. – Mode of access: www.aclweb.org/anthology-new/E/E91/E91-1029.pdf

Crysmann B. Coordination. // Encyclopedia of Language and Linguistics, 2d ed. / K. Brown (ed.) – Oxford, 2006. – Mode of access: www.coli.uni-saarland.de/~crysmann/kurse/ws06/ell.pdf

Hailey A. The Final Diagnosis. – М., 2006.

Haspelmath M. (ed.). Coordinating constructions. - Amsterdam, 2004.

Lang E. Semantik der koordinativen Verknüpfung. // *Studia Grammatika XIY.* – Berlin, 1977.

Peterson P. Workshop on Coordination and Agreement: Introduction and overview [Electronic resource] / P. Peterson. - 2004. – Mode of access: [www.csli-publications.stanford.edu/LFG/9/lfg04 petersonwrk. Pdf](http://www.csli-publications.stanford.edu/LFG/9/lfg04%20petersonwrk.Pdf)

Vries M., de The Syntax of Nonsubordination: Parentheses, Appositions and Grafts. – 2005. – Mode of access: www.let.rug.nl/~dvries/pdf/2005-coord-hierarchy-studli.pdf

©Пастукьян Е.В., 2010